

как Пугачева с Галкиным частушки пели

МАКСИМ КОНОНЕНКО (Mr. Parker)

Государственный Кремлевский дворец принимал поклонников Максима Галкина. Все три концерта шеститысячный зал был заполнен практически до отказа. И на всех трех концертах люди уходили из зала, не дождавшись окончания бесконечного шоу.

Программа называлась «Непоследний герой». На афишах Максим Галкин фигурировал в набедренной повязке и с каким-то первобытным орудием в руках. Казалось, публике предстоит увидеть новейший спектакль, поставленный по мотивам популярного телешоу. Эти предположения усиливала очень красивая и дорогая сценография: тропическая декорация, огромный экран во весь задник и сцена, затянутая блестящим материалом, который при правильном освещении давал иллюзию водной поверхности.

В двадцать минут восьмого, после не очень настойчивых просьб публики, в зале погас свет. На огромном экране появилась заставка программы «Время». Заставку сменила окруженная муляжными лианами Екатерина Андреева, которая прочитала текст о глобальном потеплении: везде все тает, люди кушают ананасы на улицах, а вице-премьер по ЖКХ рапортует о решении проблемы зимних холодов. Несмотря на то что даже такая веселая роль не заставила Екатерину Андрееву улыбнуться, это телевизионное вступление стало самым смешным эпизодом огромного трехчасового шоу. Когда экран погас, на сцену выбежал вездесущий балет «Тодес» в образе папуасов. Вынесли и Максима Галкина в костюме. «Вы, конечно, ожидали, что я голый выйду...» — пошутил Максим, и шоу началось.

В первые же минуты концерта вдруг стало ясно, что ни название, ни декорации, ни глобальное потепление никакого отношения к происходящему на сцене не имеют и иметь вряд ли будут. Вся концептуальная связка между потеплением и мероприятием заключалась в том, что «сейчас у нас с вами наступит глобальное потепление в зале». Повторив эту глубокую мысль раза три, Максим начал рассказывать, как ему тяжело приходится в мире простых людей. Как ему с Колей Басковичем не дают прохода хамоватые поклонники. Как Максим ездил в Питер на поезде, а через дверь купе на него таранились пассажиры. Как Максим в составе туристической группы (!) ездил в Турцию (!). Публика с радостью играла с Максимом в демократию — ведь, глядя на этого обаятельного парня, так трогательно и застенчиво выпрашивающего у публики цветы, трудно было поверить, что он уедет из Кремля не на метро, как все остальные зрители, а на собственном автомобиле Bentley.

Получив солидную порцию народного сочувствия, Максим Галкин перешел к собственному выступлению. В сопровождении вечного и, похоже, единственного в России аккомпаниатора Левона Оганезова Максим стал исполнять пародии на артистов эстрады: Людмилу Зыкину, Льва Лещенко, Вахтанга Кикабидзе, Бориса Моисеева. Очень смешно у Максима получилось показать экспрессивного певца Сосо Павлиашвили. Странный на первый взгляд набор пародируемых артистов сменился еще менее объяснимым рядом: Андрей Макаревич, Борис Гребенщиков, Надежда Кадышева, Лайма Вайкуле и почему-то Лариса Рубальская. Гребенщиков в исполнении Максима Галкина оказался без дураков великолепен — с закрытыми

глазами невозможно было отличить оригинал от подделки.

После блока пародий шоу начало медленно, но верно расплзаться по швам. Максим показывал животных, рассказывал бородастые шутки и истории, рассчитанные на людей, никогда не видевших телевизора. Максим с Левон Оганезовым устроили классическую препираловку «певец — аккомпаниатор», которая, хоть и повеселила ворчанием пианиста, но все же не шла ни в какое сравнение со старинным номером «Винокур — Оганезов». Тем самым, где рыбу заворачивали.

Максим Галкин показывает Андрея Малахова, Максим Галкин в образе Путина беседует с английской королевой в исполнении Юрия Гальцева, причем Гальцев Галкина очевидно переигрывает. Периодически опускается или поднимается какая-то часть дорожной декорации. Максим смотрит на это и вздыхает — сколько же она стоит... Скромное обаяние буржуазии.

На сцену выходит артист Сергей Дроботенко, и вместе с Максимом они показывают пародии на телевизионную рекламу. Музыкальным оформлением к этому блоку почему-то идет ария Мэки Ножа из «Трехгрошовой оперы».

Именно в этот момент начало охватывать странное недоумение — неужели это правда, что в крупнейшем зале страны, в Кремле, в декорациях несусветной стоимости и блеска действительно происходит представление, похожее на репетицию районной команды К.В.Н.?

Дальше впечатление только усиливалось. Максим показывает политиков, Максим принимает цветы и целует публику, Максим выступает с хором Михаила Турецкого, Максим снова пародирует эстрадных звезд. Публика понимающе смеется, когда Максим с отеческой улыбкой на лице говорит, что его очень удивляют «молодежные группы», после чего показывает пародию на Илью Лагутенко, который как раз на восемь лет старше самого Максима.

Потом начался и вовсе кошмар. «Кого я еще не показывал? — спрашивает Максим у публики. — Пугачеву? Вы думайте, что говорит». После чего Максим действительно показывает Пугачеву (справедливости ради сказать, очень добротно). В ходе исполнения пародии на сцене неожиданно появляется сама Пугачева. Зал ахает и замирает. А примадонна, радостно прыгая по сцене, начинает исполнять частушки довольно санитарного содержания. «Черти где тебя носили, жду, наверно, с четверга. — Я отпиливала Филе его новые рога», — это один из самых безобидных образцов жанра.

Завершением безумия стал выход Михаила Задорнова, который сначала двадцать минут рассказывал, какие американцы тупые, а потом они вместе с Максимом Галкиным пилили на две части Артура Гаспаряна, но так и не допилили, бросили.

После этого были еще песни, но до них многие не досидели — поет Максим Галкин еще хуже, чем шутит.

«Кого я еще не показывал? — спрашивает Максим у публики. — Пугачеву? Вы думайте, что говорит». После чего Максим действительно показывает Пугачеву, справедливости ради сказать, очень добротно. Фото: ИТАР-ТАСС